ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 11.01.2022 | Николай Капитоненко

Гарантии безопасности для России: что за ними стоит?

Кремль может поколебать единство Запада и достичь отдельных договоренностей с США, но вряд ли у него получится добиться серьезных уступок

Декабрь прошлого года открыл сезон интенсивных дипломатических маневров вокруг проблем европейской безопасности. Виртуальный саммит президентов США и России во многом был посвящен концентрации российских войск на границе с Украиной – сюжет, который не исчезает из ленты новостей уже несколько месяцев. На этой неделе проходят очередные международные переговоры Запада и России по вопросам безопасности.

Эскалация вооруженного конфликта остается непривлекательной опцией для России: цена слишком высока, а любые приобретения крайне сомнительны. Но Кремль, пользуясь повышенным вниманием, в первую очередь СМИ и общественного мнения на Западе, решил на этом фоне предложить и продвинуть собственную повестку дня международной безопасности.

Со времени аннексии Крыма Россией эта попытка выглядит наиболее подготовленной. Запад не готов к обострению противостояния, зато готов к диалогу с Москвой. Концентрация Вашингтона на китайской угрозе создает для России новый политический ландшафт. Тупик, в котором находится процесс урегулирования конфликта на Донбассе, меняет ожидания и надежды европейских государств. В итоге вместо дипломатической изоляции семилетней давности есть готовность говорить с Россией о том, что ее беспокоит – пусть и обставленная многочисленными «красными линиями».

Чего хочет Россия и почему?

Россия говорит все о том же: о нерасширении НАТО, ракетах, военном и политическом сближении постсоветских стран с Западом

и связанных с этим всем угрозах для самой себя. Москва предлагает НАТО подписаться под обязательством не принимать в свой состав государства бывшего СССР и отказом от военной деятельности Альянса на их территории, включая пролеты тяжелых бомбардировщиков и пребывание военных кораблей вблизи российской территории; а также от военного сотрудничества на двустороннем уровне. Взамен предлагается нечто, отдаленно напоминающее разрядку: не рассматривать друг друга как противников и не разворачивать ракеты малой и средней дальности там, откуда они могут достигать территории друг друга.

Такая постановка вопроса многим кажется неуместной, особенно после аннексии Крыма и агрессии России на Донбассе. Вести разговор о новой архитектуре международной безопасности с позиции нарушителя базовых принципов миропорядка, да к тому же оказывая давление концентрацией более 100 тысяч военных на границах с Украиной – все это не очень похоже на доверительный диалог о том, как достичь мира и согласия. Многих западных политиков не устраивает и сама постановка требований России: с их точки зрения Москва не должна обладать правом вето на вступление в НАТО новых членов.

Лишение Украины или Грузии свободы выбора превращается в первоочередную задачу России

Но с точки зрения России, НАТО в частности и, возможно, Запад в целом представляют собой угрозу для российской безопасности. Соответственно, ситуация на постсоветском пространстве превращается в игру с нулевой суммой: все, кто с Западом, те против России. В этой системе координат лишение таких государств, как Украина или Грузия, свободы выбора превращается в первоочередную задачу. Любая цена за то, чтобы они не стали членами НАТО или не получили каких-либо других действенных гарантий безопасности со стороны стран Запада, становится приемлемой для России.

Такая логика – сложный фундамент для построения новой архитектуры безопасности в Европе, потому что она требует ограничения суверенитета целого ряда государств. Между тем суверенитет – ключевой институт современного миропорядка.

Чего хочет Запад?

Готовность администрации Байдена вести систематический диалог с Россией, подтвержденная и личными, и виртуальными контактами президентов России и США в 2021 году, задает новый тон в диалоге с Москвой. К этому диалогу Запад готов. России по-прежнему нужны рынки в Европе, доступ к технологиям и кредитам, а значит, и ослабление санкций. Москва вряд ли хочет новой полноценной гонки вооружений. Ее сотрудничество с Китаем остается сложным, а его значение преувеличивается.

Запад готов к диалогу с Россией, но не о праве вето на расширение НАТО

Со стороны Запада сигналы довольно скоординированные и четкие. Основные из них – сохранение принципа суверенитета Украины и ее территориальной целостности; готовность к диалогу с Россией, но не о праве вето на расширение НАТО. США вообще не хотят обсуждать широкую повестку европейской безопасности без союзников, вместо этого обращая основное внимание на двусторонние проблемы, преимущественно связанные со стратегической стабильностью и кибербезопасностью. Условные «Хельсинки-2», которые остаются главной геополитической мечтой России, вряд ли случатся.

Хотя Кремль и может рассчитывать поколебать единство Запада и достичь каких-то отдельных договоренностей с США, вряд ли у него получится добиться серьезных уступок. Красные переговорные линии в Вашингтоне довольно жесткие и не оставляют много пространства для компромисса. Администрации Байдена действительно нужны переговоры по вопросам стратегической стабильности; не нужен еще один острый кризис в российско-украинском конфликте; и нежелательно дальнейшее российско-китайское сближение. Но сохранить надежность НАТО и свободу действий в Восточной Европе для США важнее. И с учетом всех предварительных консультаций с союзниками и соотношения сил переговорная позиция Вашингтона выглядит сильнее.

Чего ждать Украине?

Для Украины диалог между Россией и США, безусловно, крайне важен. Последние восемь лет вся украинская внешняя политика построена на допущении о том, что Запад будет сдерживать и

изолировать Россию, одновременно помогая Украине строить более эффективное и демократическое государство, а также бороться с российской агрессией. Не исключено, что это допущение изначально было неверным: мотивы государств Запада всегда были более сложными и разнообразными. Однако в части российской политики их интересы и интересы Украины во многом совпадали, и это создавало пространство для санкционной политики, согласования позиций по Крыму и активизации военно-политического сотрудничества.

Украине, похоже, в любом случае нужно будет приводить к текущим реалиям свою политику в отношении НАТО

Если Москве удастся договориться с Вашингтоном хотя бы частично, этот формат может быть окончательно разрушен. Поддержка Украины со стороны США, довольно скромная по меркам современных региональных конфликтов, может вообще стать символической; и тогда Берлин и Париж смогут свободнее реализовывать собственные подходы к взаимодействию с Москвой.

Украине, похоже, в любом случае нужно будет приводить к текущим реалиям свою политику в отношении НАТО. Членство в Альянсе никогда не было реальной опцией; к концу прошлого года это стало понятно даже самым большим оптимистам. Если Украина останется вне НАТО и ЕС, без гарантий безопасности, то как будет выглядеть ее внешняя политика? Как дорого и как долго украинцы будут готовы платить за сдерживание России или тем более выступать форпостом такой политики в регионе? Похоже, внятных ответов на эти вопросы пока нет, и искать их придется, в общем-то, независимо от результатов январских переговоров.

Последствия будут и для ключевой проблемы безопасности Украины – конфликта на Донбассе. Сейчас процесс урегулирования находится в глухом тупике: взаимного доверия между Москвой и Киевом не осталось, и пространства для компромиссов тоже нет. Россия сохраняет текущую ситуацию, считая ее приемлемой. Если широкой договоренности с Вашингтоном достичь не удастся, цели и инструменты Москвы могут быть пересмотрены. Украина может столкнуться с разными вызовами: от возможных локальных обострений на линии соприкосновения до признания Россией «ДНР/ЛНР».

Диалог между Россией и США, Германией и Францией будет продолжаться. Мир меняется, и многие из привычных проблем

выглядят сегодня иначе. Аннексия Крыма стала сильным ударом по привычной для европейцев системе безопасности; но сегодня на повестке дня новые вызовы. Ослабление конфронтации, контроль над ней и совместная работа над общими проблемами могут стать выгодными всем. Поэтому Украине нужно задуматься над тем, каким будет ее место в этом новом мире.

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.